

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Право на реабилитацию в уголовном процессе»

Обучающийся

М.В. Володина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Реабилитация в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой важный институт, направленный на восстановление прав лиц, которые были незаконно или необоснованно привлечены к уголовной ответственности, осуждены или подвергнуты уголовному преследованию. Институт реабилитации имеет не только юридическое, но и важное общественное значение. С юридической точки зрения реабилитация означает восстановление статуса лица, в отношении которого велось уголовное преследование и возмещение причиненного ему в связи с этим вреда, а также устранение иных последствий, вызванных ошибочными действиями и решениями органов предварительного расследования и суда.

Правовое регулирование института реабилитации критикуется учеными и практиками, в связи с чем возникает необходимость подробного рассмотрения понятия, оснований и механизма реабилитации в уголовном процессе. Так, в качестве проблем правового регулирования называется несовершенство правовой терминологии, указывается на необходимость переработки понятия реабилитация и реабилитированный. Указывается на необходимость упрощения процедуры реабилитации и возложение бремени доказывания на сторону обвинения.

Цель исследования заключается в анализе процессуального порядка и особенностей реабилитации в уголовном процессе РФ, а также выявлении проблем правового регулирования и правоприменительной практики.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая характеристика института реабилитации в уголовном процессе	7
1.1 История становления и развития института реабилитации в уголовном процессе России	7
1.2 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе	11
1.3 Основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе	15
Глава 2 Процессуальный порядок и содержание права на реабилитацию в уголовном процессе	20
2.1 Субъекты права на реабилитацию	20
2.2 Понятие и виды вреда, подлежащего возмещению при реабилитации в уголовном процессе	24
2.3 Процессуальный порядок реабилитации в уголовном процессе	34
Заключение	38
Список используемой литературы и используемых источников	42

Введение

Реабилитация в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой важный институт, направленный на восстановление прав лиц, которые были незаконно или необоснованно привлечены к уголовной ответственности, осуждены или подвергнуты уголовному преследованию. Институт реабилитации имеет не только юридическое, но и важное общественное значение. С юридической точки зрения реабилитация означает восстановление статуса лица, в отношении которого велось уголовное преследование и возмещение причиненного ему в связи с этим вреда, а также устранение иных последствий, вызванных ошибочными действиями и решениями органов предварительного расследования и суда.

Правовое регулирование института реабилитации критикуется учеными и практиками, в связи с чем возникает необходимость подробного рассмотрения понятия, оснований и механизма реабилитации в уголовном процессе. Так, в качестве проблем правового регулирования называется несовершенство правовой терминологии, указывается на необходимость переработки понятия реабилитация и реабилитированный. Указывается на необходимость упрощения процедуры реабилитации и возложение бремени доказывания на сторону обвинения.

Несмотря на регламентацию данного института и разъяснения Верховного Суда РФ в практической деятельности возникает большое количество проблем, связанных с реализацией права на реабилитацию, среди которых следует отметить нечеткое указание законодателем оснований для реабилитации. Также в правоприменительной практике остро стоит проблема определения размера вреда подлежащего возмещению в порядке реабилитации, в связи с чем предлагается закрепить в законе четкие критерии определения размера как имущественного, так и морального вреда.

Все изложенное обуславливает актуальность темы исследования.

Цель исследования заключается в анализе процессуального порядка и особенностей реабилитации в уголовном процессе РФ, а также выявлении проблем правового регулирования и правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

- изучение исторических основ реабилитации в уголовном процессе;
- рассмотрение понятия и оснований реабилитации в уголовном процессе;
- изучение субъектов, имеющих право на реабилитацию в уголовном процессе;
- анализ понятия, видов вреда, подлежащего возмещению в порядке реабилитации;
- анализ процессуального порядка реабилитации в уголовном процессе.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с возмещением вреда в рамках реабилитации в уголовном процессе.

Предметом исследования служат правовые нормы, составляющие институт реабилитации в уголовном процессе.

Теоретическую основу исследования составили труды К.И. Артюховой, М.С. Бабаева, А.В. Бажанова, Е.А. Белоусовой, Б.Б. Булатова, Е.В. Веретенниковой, Р.В. Гаврилюка, Н.Д. Гаврина, А.П. Гуляева, В.В. Дубровина, О.А. Евтуховой, Г.Ш. Ибрагимовой, С.В. Илюхиной и других исследователей.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации [18], Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [33], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» и другие акты.

Методологическую основу исследования составили современные методы познания и получения научного результата. В процессе исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), частные (сравнительно-правовой, системно-структурный) и специальные методы (формально-юридический, историко-правовой, метод правового моделирования) методы познания.

Теоретическая значимость работы заключается в том, чтобы обобщить теоретические представления о понятии и основаниях реабилитации в уголовном процессе.

Практическая значимость заключается в том, что собранный материал предоставляет возможность его использования в практике возмещения вреда реабилитированному, а также при дальнейших исследованиях вопросов, связанных с таким возмещением.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика института реабилитации в уголовном процессе

1.1 История становления и развития института реабилитации в уголовном процессе России

История формирования института реабилитации в уголовном процессе берет свое начало в древнерусском государстве. Так, еще в Русской Правде предусматривалось возмещение потерпевшему в случае необоснованного обвинения и применения к нему незаконных действий. Уже в те времена закон признавал значение материальной компенсации для «лишенного правосудия» [37].

Позже Судебники 1497 и 1550 годов дополнительно утвердили право на признание ошибочности судебного решения и компенсацию вреда, вызванного невиновным осуждением. В указанных документах впервые признавалось право на обжалование решения суда и получение возмещения вреда в случае удовлетворения жалобы.

Далее Соборное уложение 1649г. закрепило возможность возврата всего изъятого имущества в случае оправдания лица, в отношении которого велось уголовное преследование. Также Уложение предусматривало возможность применения иных компенсационных мер [8].

Воинский артикул 1715г. в отличие от ранее действующего законодательства не предусматривал компенсации ущерба для реабилитированного лица, однако он предусматривал возможность восстановления статуса для оправданного лица.

Одним из значимых актов дореволюционного периода, который регламентировал отдельные вопросы, связанные с реабилитацией, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, принятое 15 августа 1845 г. В нем был собран накопленный законодательный опыт действующих ранее указов по реабилитации и выстроены в единую систему основания,

влекущие компенсацию вреда. Важным моментом стало закрепление в Уложении положений о том, что лицо, которое было незаконно обвинено либо лицо, в отношении которого был вынесен незаконный приговор об осуждении получало право на возмещение вреда и восстановление прав.

Таким образом, фактически были впервые сформулированы основания и содержание реабилитации в уголовном процессе. Уложение также предусматривало ответственность для тех должностных лиц, которые допустили подобные нарушения в ходе уголовного судопроизводства. Вместе с тем законодатель по-прежнему не закреплял понятие реабилитации и не использовал такое понятие в законе [36].

Устав уголовного судопроизводства 1864 года является еще одним правовым актом, который имеет значение для закрепления института реабилитации. Устав уголовного судопроизводства 1864 года предусматривал ответственность за действия должностных лиц, приводивших к незаконному осуждению невиновного, если это было результатом умысла, неосторожности и недобросовестности. От судей, вынесших неправильный приговор, осужденный был вправе требовать возмещения материальных потерь и выплаты определенной суммы, указанной в законе. Взыскание возмещения проводилось в рамках гражданского процесса. При этом государство не несло ответственности за незаконные действия должностных лиц.

Таким образом, в дореволюционный период было предпринято несколько попыток создать правовой механизм для возмещения ущерба, нанесенного незаконно осужденным лицам. Необходимо отметить, что эти законодательные меры не всегда были эффективными и не всегда успехами сопровождалась их реализация. В целом, проблема возмещения ущерба незаконно осужденным лицам оставалась сложной и требующей дальнейшего урегулирования со стороны законодателя.

Новый этап в развитии института реабилитации в уголовном процессе наступает с приходом советской власти. Следует отметить, что после революции все ранее созданные основы института реабилитации были

сломаны, однако сам институт возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием сохранился. На их месте советская власть попыталась выстроить новую систему правил с учетом советской идеологии. Так, фактически первым нормативным актом, содержащим правовые нормы о реабилитации стал Декрет «О суде». В нем определялась подсудность дел о возмещении вреда, причиненного незаконным осуждением. Так, согласно Декрету разрешением этого вопроса занимались местные судьи. Кроме того, Декрет устанавливал основание реабилитации в виде вынесения оправдательного приговора.

Советские уголовно-процессуальные кодексы начиная с 1922 г. в целом не регламентировали вопросы реабилитации или возмещения вреда незаконно осужденным, что во многом объясняется происходившими в стране политическими событиями [19].

Общепризнанным является то, что до 1953 года вообще отсутствовали оправдательные приговоры, соответственно реабилитация как институт тоже отсутствовала. Однако, при этом отдельные признаки реабилитации содержали правила о возможности искупить вину в период Великой отечественной войны.

Только 29 сентября 1953 г. Пленум Верховного Суда СССР постановлением «О судебной практике по применению конфискации имущества» [27] закрепил сложившийся порядок возврата конфискованного имущества лицу, к которому конфискация была применена неправомерно. Однако, при этом в положениях законодательства такое правило не было закреплено, что вызывало проблемы в правоприменительной деятельности. При этом послевоенный период является периодом, когда происходит достаточно большое количество реабилитаций лиц, которые содержались в местах лишения свободы.

В Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик 1958 г. вопросы, связанные с возмещением вреда лицам, пострадавшим в ходе уголовного судопроизводства, не нашли своего

объективного отражения, но появился термин «реабилитация» в п. 8 ст. 5. Законодатель попытался в данном понятии выделить все признаки реабилитации, однако, оно имело ряд существенных недостатков. В частности, не определялись случаи частичной реабилитации. Не стало переломным моментом и принятие Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г.

Важное значение для развития института реабилитации имела Конституция СССР, которая была принята в 1977 году. В ст. 58 указанного акта было закреплено, что в тех случаях, когда лицу был причинен вред в результате действий должностных лиц, а также иных государственных или общественных организаций, такое лицо имело право на компенсацию причиненного вреда.

Закрепление таких положений привело к необходимости внесения изменений в УПК РСФСР, который был дополнен ст. 58.1, в которой было закреплено требование к лицам, ведущим расследование, а также прокурору и суду о принятии мер к возмещению вреда, который был причинен в результате незаконного преследования либо вынесения незаконного приговора суда [2, с. 95].

Лишь в 1981г. в законе появилось правило о полном возмещении вреда лицу, в отношении которого велось незаконное уголовное преследование, что фактически положило начало формированию современного института реабилитации в уголовном процессе.

Данный исторический обзор правовых начал института реабилитации свидетельствует о том, что идея восстановления статуса и возмещения ущерба имеет длительную историю, цель которой обеспечить восстановление прав и защиту свобод граждан, несправедливо подвергавшихся уголовному преследованию.

1.2 Понятие и значение реабилитации в уголовном процессе

В современном уголовном процессе РФ институту реабилитации посвящена целая глава 18 УПК РФ, в которой закреплён круг лиц, имеющих право на реабилитацию, основания реабилитации и порядок возмещения вреда. Кроме того в п. 34 ст. 5 УПК РФ законодательно регламентировано понятие реабилитации. Так, реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В соответствии со ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Однако не смотря на кажущуюся полноту правового регулирования в юридической литературе положения уголовно-процессуального законодательства в этой части серьезно критикуются.

Анализ научных работ, посвященных понятию института реабилитации, позволяет отметить, что ученые достаточно единодушны во мнении о том, что под реабилитацией следует понимать «деятельность государства, которая связана с возмещением вреда, который был причинен в результате действий его органов или должностных лиц, т.е. по сути реабилитация является формой ответственности государства за следственные и судебные ошибки допущенные в ходе производства по уголовному делу» [38].

Так, Д.А. Лисовец с своей работе определяет реабилитацию как «уголовно-процессуальный институт, состоящий из правовых норм, которые регулируют основания, условия и порядок реабилитации подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного в связи с причинением им вреда незаконными действиями органа дознания, дознавателя, следователя,

прокурора и суда; это особое производство, особая уголовно-процессуальная форма в российском уголовном процессе, заключающаяся в правоотношениях и деятельности его участников» [21, с. 265].

С.А. Рогачев рассматривает реабилитацию не только как правовой институт, но и как юридический факт, влекущий последствия в виде возмещения вреда. Так, по его мнению, «реабилитация - это признание государством в лице следователя, дознавателя или суда незаконности и необоснованности уголовного преследования лица путем вынесения постановления, определения или приговора и обеспечение возможности реабилитированному восстановить нарушенные права и возместить весь причиненный ему вред» [30, с. 118].

Похожей точки зрения придерживается и А.Н. Глыбина, которая отмечает, что «реабилитация – это официальное признание невиновности гражданина в инкриминируемом ему преступлении, выраженное в соответствующем юридическом акте, влекущее возмещение причиненного вреда, а также восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного или необоснованного уголовного преследования и/или осуждения» [11, с. 46].

Другого подхода придерживается А.А. Подопригора, который пишет, что «реабилитация представляет собой такой процесс, который служит для восстановления прав и свобод, оказавшихся нарушенными у человека из-за того, что он столкнулся с незаконно предъявленным в его отношении обвинением в совершении преступного деяния» [24, с. 131].

В.С. Раменская в своей работе указывает на то, что, по ее мнению, в ходе реабилитации возникают два самостоятельных института. Такими институтами по мнению автора являются институт классической реабилитации, в ходе которой осуществляется признание такого права, и институт восстановления прав, которые были нарушены в связи с уголовным преследованием [28, с. 10].

Д.В. Татьянин в своем диссертационном исследовании

систематизировал различные мнения ученых в три группы.

К первой группе ученых он относит тех ученых, в трудах которых происходит отождествление понятия реабилитации и факта оправдания виновного либо факта прекращения в отношении лица уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Таким образом, здесь речь идет о том, что реабилитация включает только решения, а последствия в виде восстановления нарушенных прав и компенсации находятся за рамками такого понятия, то есть понятие реабилитации рассматривается уже, чем смысл, вкладываемый в него законодателем.

Ко второй группе ученых Д.В. Татьянин относит тех, кто в понятие реабилитации включает только компенсационные меры, но при этом само решение (оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям) не входит в такое понятие.

Третью группу составляют те авторы, мнения которых состоит в том, что «реабилитация представляет собой первоначально вынесение процессуального решения, то есть они соглашаются с первой группой ученых, а также возмещение того вреда, который был причинен лицу в результате уголовного преследования, то есть соглашаются с мнением второй группы ученых» [32].

На наш взгляд, наиболее полно отражающими сущность реабилитации в уголовном процессе следует признать подходы тех ученых, которые включают в понятие реабилитации как сам факт установления непричастности лица к совершению преступления в форме процессуального решения, так и последствия в виде восстановления в правах и возмещения причиненного уголовным преследованием вреда.

Такой подход просматривается в работах А.Д. Кузнецовой, которая пишет, что «реабилитация характеризуется такой сущностью, которая составлена из нескольких компонентов. Во-первых, вынесение соответствующего процессуального решения (обозначающего, в свою очередь, то, что с лица, ранее столкнувшегося с предъявленными ему

обвинениями, они снимаются, причем в связи с наличием обстоятельств, носящих реабилитирующий характер). Во-вторых, это такая составляющая, которая предполагает восстановление оказавшихся ранее нарушенными прав, принадлежащих лицу, проходящему через процедуры реабилитации. Данная позиция является интегрирующей, поскольку в нее включены, во-первых, материально-правовой компонент, во-вторых, процессуально-правовой компонент» [20, с. 22].

Значение института реабилитации в уголовном процессе переоценить невозможно. Институт реабилитации играет неотъемлемую роль в обществе, обеспечивая справедливость, восстановление прав и доверия к государству. Он не только помогает восстановить авторитет и достоинство незаконно угнетаемых граждан, но и способствует укреплению свободы и доверия в обществе.

По мнению Р.В. Гаврилюка, значение института реабилитации состоит:

- «в восстановлении пригодности личности, подвергнутой незаконному уголовному преследованию и осуждению, быть полноправным носителем общегражданских прав и обязанностей, которые (ранее) были ограничены публичными процессуальными органами;
- в создании эффективного компенсационного механизма восстановления ее имущественных, социальных и т.п. прав и законных интересов, которые были нарушены действиями или решениями публичных процессуальных органов» [10, с. 21].

О.В. Босалаева, рассуждая о значении института реабилитации высказала мнение о том, что «в основе института реабилитации лежит нравственная позиция общества и государства в сфере уголовного судопроизводства, которая заключается в том, что оно заинтересовано не только в привлечении к уголовной ответственности, осуждении и наказании преступника, но и в том, чтобы ни один невиновный не стал жертвой обвинения в совершении преступления» [5, с. 261].

Конституционный Суд РФ указал, что «правила реабилитации должны быть направлены в том числе на то, чтобы в отношениях, проистекающих из состоявшегося уголовного преследования и реабилитации, минимизировать новые неблагоприятные претерпевания реабилитированного лица, исходящие от осуществления – пусть даже надлежащего – органами публичной власти своих полномочий касательно его и его законных интересов» [25].

Таким образом, значение института реабилитации можно определить как социально-правовое, состоящее, с одной стороны, в том, чтобы нивелировать последствия незаконного и необоснованного уголовного преследования путем восстановления социального статуса лица, а с другой стороны, в том чтобы создать правовой механизм, гарантирующий защиту лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования.

1.3 Основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе

Основания возникновения права на реабилитацию закреплены в ст. 133 УПК РФ. Законодатель определяет их путем перечисления лиц, которые имеют право на реабилитацию. Так, исходя из ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4-6 части первой статьи 27 УПК РФ;

- осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ;
- лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Таким образом, основанием возникновения права на реабилитацию может стать как решение суда, так и должностных лиц органов предварительного расследования, вынесенное в связи с оправданием подсудимого или прекращением уголовного дела и/или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «право на реабилитацию признается судом в приговоре, определении, постановлении либо следователем, дознавателем в постановлении за оправданным или лицом, уголовное преследование которого прекращено» [25].

Вопрос об основаниях и условиях возникновения права на реабилитацию в науке уголовного процесса является дискуссионным. По мнению К.Б. Калиновского, «основанием для реабилитации является уголовное преследование лица, которому напрасно причинен вред должностными лицами государственных органов, независимо от их вины» [17, с. 406].

В свою очередь В.П. Божьев раскрывает «содержание искомого термина посредством указания на судебное решение» [4, с. 543-544].

Д.З. Хамадишин полагает, что «основанием возникновения права на реабилитацию являются любые незаконные действия (решения) органов предварительного расследования, прокурора или суда (судьи), связанные с изобличением подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, его осуждением, применением принудительных мер медицинского характера» [35, с. 15].

А.В. Бажанов считает «основанием возникновения права на реабилитацию совершение незаконного действия должностными лицами, а условием процессуальное решение, подтверждающее незаконность их действий (следователя, дознавателя, суда)» [2, с. 16-17].

А.Н. Матвеев пишет, что «основаниями к началу процедуры реабилитации для участников уголовного судопроизводства являются:

- сам факт нарушения прав участников уголовного судопроизводства;
- установление обстоятельств, которые могут быть положены в основу иска и установление факта нарушения прав лица в результате уголовного преследования;
- заявление о факте нарушения прав со стороны конкретного лица-участника уголовного судопроизводства, наделенного согласно норме УПК РФ определенным объемом прав и обязанностей» [22, с. 19].

По мнению А.М. Черкасова основанием для реабилитации необходимо считать: «вынесение юридического акта, а именно оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям в связи с незаконностью и необоснованностью уголовного преследования или незаконностью применения мер процессуального принуждения, которым был причинен вред участнику уголовного судопроизводства, уполномоченными на то должностными лицами» [38, с. 397]. А.Д. Кузнецова разделяет основания и условия реабилитации. Так, по ее мнению, «процессуальное решение, снимающее с лица подозрение или обвинение в совершении преступления, является, основанием для реабилитации. Условием реабилитации будет являться признание за гражданином права на реабилитацию» [20, с. 30].

Р.Э. Вицке в своей статье пишет, что в науке нет единого мнения по определению оснований реабилитации: «Так, одни авторы полагают, что на досудебном производстве по уголовному делу основанием для возникновения права на реабилитацию выступает решение о прекращении уголовного

преследования лица по одному из реабилитирующих оснований; другие – оправдательный приговор или постановление (определение) о прекращении уголовного дела по реабилитирующему основанию; третьи – осуществление уголовного преследования; четвертые – юридический факт (действие либо бездействие или фактический состав (неправомерное действие и решение о реабилитации), с которым юридическая норма связывает начало, изменение или прекращение правовых последствий» [9, с. 335]. Сам Р.Э. Вицке считает основанием для возникновения права на возмещение вреда – незаконное применение к любому лицу мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, «меры процессуального принуждения регламентируются разделом 4 УПК РФ, и к ним относятся: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения» [9, с. 335]. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ основанием возникновения права на реабилитацию является все-таки процессуальный акт, устанавливающий непричастность лица, в отношении которого велось уголовное преследование к совершенному преступлению.

Следует также отметить, что правила ст.133 УПК РФ не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления об удовлетворении жалобы и о признании незаконным постановления о прекращении уголовного

дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в части второй статьи 24 или части третьей статьи 27 УПК РФ, и о наличии (об отсутствии) оснований для применения процедуры реабилитации.

Одна из проблем правоприменения по дела о реабилитации в уголовном процессе связана с правом на реабилитацию лица, в отношении которого было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, затем это постановление отменено и вновь вынесено с последующим постановлением обвинительного приговора. Как представляется в данной ситуации право на реабилитацию возникать не должно, поскольку в итоге органами расследования и судом установлена виновность такого лица.

Особый интерес представляет частичная реабилитация, которую целесообразно рассмотреть подробнее. Частичная реабилитация представляет собой практически непроясненную область согласно действующему УПК РФ. В теории уголовного процесса отсутствует четко сформированное определение понятия частичной реабилитации, а речь в основном идет о ее основаниях. То же самое касается и законодательства [7, с. 21]. В качестве оснований для частичной реабилитации следует выделить такие основания, как прекращение уголовного преследования по одному из эпизодов преступной деятельности, оправдание подсудимого по одному из таких эпизодов либо частичная отмена обвинительного приговора суда при наличии реабилитирующих оснований.

На основании вышеизложенного понятие частичной уголовно-процессуальной реабилитации можно определить следующим образом: «частичная реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, подозрение или обвинение в отношении которого было признано частично незаконным или необоснованным, а также лица, обвинительный приговор в отношении которого был частично отменен, и возмещения причиненного ему вреда». Предложенное определение будет иметь и доктринальное значение, а именно его закрепление послужит прекращению споров, ведущихся в научных исследованиях.

Глава 2 Процессуальный порядок и содержание права на реабилитацию в уголовном процессе

2.1 Субъекты права на реабилитацию

Уголовно-процессуальный закон в п. 35 ст. 5 закрепляет понятие реабилитированный, которым является лицо, имеющее в соответствии с УПК РФ право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием.

Такое определение критикуется в научной литературе. Некоторые ученые предлагают изменить в уголовно-процессуальном законодательстве понятие «реабилитируемый», что обосновывается неоднозначной трактовкой данного понятия. Под реабилитируемым, по их мнению, следует понимать «лицо, в отношении которого был вынесен акт о реабилитации, то есть лицо, которое получило право на компенсационно-восстановительные меры» [6, с. 11]. Существует и иное мнение авторов, которые указывают, что реабилитация – это не только сам факт признания права на возмещение вреда, но и реальное его возмещение [15].

Как уже было указано выше, перечень лиц, имеющих право на реабилитацию закреплён в ст. 133 УПК РФ.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют:

- подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;
- подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;
- подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным

пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 УПК РФ;

- осужденный - в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 УПК РФ;
- лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, - в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

С.А. Рогачев считает, что «как и любое другое, правоотношение по реабилитации складывается между субъектами, обладающими определенными правами (по возмещению вреда и восстановлению прав), и субъектами, несущими соответствующие обязанности (по устранению последствий вреда и восстановлению в правах). Первых субъектов условно можно назвать правомочными, вторых – обязанными. Условность этих названий заключается в том, что правомочные субъекты имеют определенные обязанности (а не только права), а обязанные – наделены, кроме обязанностей, рядом прав. Единственным обязанным субъектом при возмещении вреда и восстановлении прав реабилитированного является государство. Свои обязанности оно выполняет при помощи органов и должностных лиц: суда, прокурора, следователя, дознавателя» [31, с. 117].

Б.Т. Безлепкин относит к субъектам, которые имеют право на реабилитацию «осужденного, который оказался невиновным в совершении преступления, а также подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, которые хотя и не были осужденными, однако потерпели незаконное уголовное преследование, что отразилось в соответствующем процессуальном акте» [3, с. 188-189].

По мнению А.Е. Федюнина, «реабилитационный порядок может применяться в отношении лиц, оправданных приговором суда, а также тех, уголовное преследование в отношении которых было прекращено на стадии

предварительного расследования по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям (ч. 2, ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ). Сюда же можно отнести лиц, уголовное преследование в отношении которых не осуществлялось, либо осуществлялось в целом, законно и обоснованно, однако были допущены ошибки, связанные с объемом обвинения, его квалификацией и т.п. (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). В иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, разрешаются в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 133 УПК РФ)» [34, с. 221]. Изложенную позицию следует поддержать.

Кроме того, в ст.133 УПК РФ выделены категории лиц, которые права на реабилитацию, в смысле признания невиновным, не имеют, но имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконным применением к ним мер уголовно-процессуального принуждения.

А.Е. Федюнин отмечает, что «в ч. 3 ст. 133 УПК РФ речь идет о возмещении вреда (в порядке, описанном в гл. 18 УПК РФ), но уже без указания права на реабилитацию. Можно предположить, что речь идет о тех случаях, когда лицо было незаконно подвергнуто иным мерам процессуального принуждения, либо о лице, не имеющем статус подозреваемого или обвиняемого, уголовное преследование в отношении которых не осуществлялось, либо о подозреваемом, обвиняемом, уголовное преследование в отношении которого осуществлялось законно и обоснованно, но применение мер принуждения происходило без должных к тому оснований» [34, с. 221].

Согласимся с выводами А.Е. Федюнина о том, что «в главе 18 УПК РФ обоснованно разграничили институт реабилитации на два субинститута: полной реабилитации, относящегося исключительно к лицам, в отношении которых осуществлялось незаконное или необоснованное уголовное преследование, а также незаконное производство о применении принудительных мер медицинского характера (в данном случае мы говорим о полном восстановлении в правах и возмещении причиненного вреда); и

возмещения вреда, который был причинен лицу в ходе осуществления правомерного уголовного преследования (в данном можно говорить только о возмещении вреда в порядке, регламентированном уголовно-процессуальными нормами - гл. 18 УПК РФ) поскольку их реализация обусловлена разными правовыми основаниями и разными субъектами» [34, с. 221].

Право на возмещение вреда также УПК РФ признает за юридическими лицами. В соответствии со ст. 139 УПК РФ вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены главой 18 УПК РФ.

Е.В. Веретенникова пишет, что «положения статьи 139 УПК РФ соответствуют статье 16 ГК РФ, которая прописывает восстановление нарушенных прав не только физическому лицу, но и юридическому лицу. Также у юридического лица имеется возможность на восстановление деловой репутации» [7, с. 78].

Уголовно-процессуальный закон также закрепляет право на реабилитацию и возмещение вреда посмертно. В постановлении от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» Пленум Верховного Суда РФ указал, что «право требовать возмещения имущественного вреда, причиненного реабилитированному, в случае его смерти имеют его наследники», которыми по смыслу глав 61, 63 Гражданского кодекса Российской Федерации [13], если нет наследников первой и второй очереди, признаются дяди и тети умершего» [26].

Таким образом, рассмотрение круга субъектов, имеющих право на реабилитацию показало, что далеко не все лица, перечисленные в с. 133 УПК РФ имеют право на реабилитацию. Реабилитированы могут быть лишь те

субъекты, в отношении которых уголовное преследование осуществлялось незаконно и необоснованно, и кто был в результате оправдан посредством постановления оправдательного приговора или в отношении кого уголовное дело и/или уголовное преследование было прекращено в результате отказа государственного обвинителя от обвинения, изменения обвинения в сторону смягчения, а также прекращения уголовного дела и/или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. Остальные лица, упомянутые в ст. 133 УПК РФ имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконным и необоснованным уголовным преследованием.

2.2 Понятие и виды вреда, подлежащего возмещению при реабилитации в уголовном процессе

Уголовно-процессуальный закон в содержание права на реабилитацию включает возмещение вреда. Однако понятие «вред» легального закрепления не имеет ни в УПК РФ, ни в гражданском законодательстве. Сама категория вреда относится к межотраслевым, в связи с чем рассмотреть ее содержание невозможно без обращения к положениям гражданского права.

В науке также отсутствует единый подход к определению вреда, что обусловлено включением в него различных последствий той или иной деятельности. В целом следует сказать, что понятие вреда трактуется достаточно широко. Так, в гражданском праве «вред» означает «такие последствия правонарушения, которые выражаются в умалении (уменьшении, повреждении или уничтожении) того или иного личного или имущественного блага» [16, с. 26].

В уголовном процессе термином «вред» объединяются «негативные последствия имущественного и неимущественного характера, наступившие в результате совершения преступления либо незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности» [16, с.26].

Понятие вреда трактуется расширительно, в него входит повреждение или уничтожение имущества, причинение смерти или увечья, причинение морального вреда. Часто о вреде говорится как об умалении охраняемого законом того или иного блага. В этом качестве вред всегда должен выражаться в форме имущественного ущерба или убытков.

Содержание «вреда» определяется необходимостью устранения имущественных последствий деятельности, восстановления имущественного состояния лица до того уровня, в котором оно находилось до причинения вреда, компенсации невозможных потерь. В связи с этим вред является не только основанием ответственности, но одновременно выступает и в качестве меры этой ответственности. Таким образом, возмещение и вред должны быть величинами соизмеримыми и эквивалентными.

В гражданском праве в зависимости от вида нарушенных прав выделяют имущественный и неимущественный вред. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность возмещения реабилитированному имущественного, морального вреда (неимущественного), а также восстановление иных прав. Рассмотрим их подробнее.

Согласно статье 135 УПК РФ возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя возмещение заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых лицо лишилось в результате уголовного преследования; возврат имущества или возмещение ущерба, причиненного конфискацией или обращением имущества в доход государства на основании приговора или решения суда; возмещение штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда; возмещение сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи защитникам, и иных расходов, понесенных реабилитированным вследствие незаконного или необоснованного уголовного преследования, подтвержденных документально либо иными доказательствами.

Неполученные заработная плата, пенсия, пособие, другие средства, которых реабилитированный лишился в результате уголовного преследования, исчисляются с момента прекращения их выплаты. Исходя из положений части 1 статьи 133 УПК РФ о полном возмещении вреда период, за который они подлежат возмещению, определяется судом с учетом конкретных обстоятельств дела.

Под иными расходами, возмещение которых реабилитированному предусмотрено пунктом 5 части 1 статьи 135 УПК РФ, следует понимать как расходы, которые понесены реабилитированным лицом непосредственно в ходе уголовного преследования (например, в связи с привлечением специалиста), так и расходы, понесенные им в целях устранения последствий незаконного или необоснованного уголовного преследования, включая затраты на возмещение расходов, связанных с рассмотрением вопросов реабилитации, восстановления здоровья и других.

Верховный Суд РФ также разъяснил, что исходя из положений части 1 статьи 133 УПК РФ и части 4 статьи 135 УПК РФ о возмещении вреда реабилитированному в полном объеме и с учетом уровня инфляции размер выплат, подлежащих возмещению реабилитированному, определяется судом с учетом индекса роста потребительских цен по месту работы или жительства реабилитированного на момент начала уголовного преследования, рассчитанного государственными органами статистики Российской Федерации в субъекте Российской Федерации на момент принятия решения о возмещении вреда [26].

Не смотря на достаточную законодательную определенность понятия возмещения имущественного вреда в науке предлагаются и иные оригинальные трактовки. Например, А.В. Бажанов, проанализировав законодательство и мнения других авторов, приходит к выводу о том, что «имущественный вред – это не только негативные последствия для лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, это и повреждение его имущества, но и любые имущественные потери, которые

лицо понесло либо должно будет понести в связи с восстановлением нарушенных прав. Другими словами, можно сказать, что имущественный вред выражается разницей материального положения лица до уголовного преследования и после. В этой связи конечная цель возмещения имущественного вреда: «возвратить реабилитированное лицо в его первоначальное положение» [2, с. 27].

Приведем пример из судебной практики. Суд апелляционной инстанции Липецкого областного суда рассмотрел материал по апелляционной жалобе Министерства финансов РФ на постановление Грязинского городского суда Липецкой области от 24 января 2025 года о взыскании с Министерства финансов РФ за счет казны РФ в пользу Н. в счет возмещения реабилитированному имущественного вреда, причиненного в результате уголовного преследования, выразившегося в оплате сумм адвокату за оказание юридической помощи в размере 150000 рублей. Решение суда первой инстанции оставлено в силе. В обоснование решения суд апелляционной инстанции указал, что факт оказания юридической помощи на стадии предварительного расследования адвокатом Сысоевым К.Г. подтверждается соглашением, согласно условиям которого оплата услуг адвоката составляет 150000 руб., а также квитанцией на сумму 150000 руб. Из представленных материалов дела следует, что защитник Сысоев К.Г. участвовал в следующих следственных и процессуальных действиях: 05.12.2023 – уведомление следователя, 12.12.2023 – ознакомление с назначением экспертизы, разъяснение права подозреваемого, допрос подозреваемого, 18.12.2023 – допрос подозреваемого, выемка CD-диска с камер видеонаблюдения, участие в осмотре предметов, 26.12.2023 – участие в очной ставке, а также рассмотрение судом вопроса о возмещении вреда в порядке реабилитации. Таким образом, суд апелляционной инстанции отмечает, что размер понесенных Н. расходов по оплате труда адвоката за оказание юридической помощи на стадии предварительного расследования составил 150000 руб., что подтверждено документально. Данная сумма является разумной, с учетом

времени, затраченного адвокатом Сысоевым К.Г. на участие при производстве следственных и процессуальных действий на стадии предварительного расследования, сомнений в своей объективности не вызывает [1].

Статья 133 УПК РФ также предусматривает возможность устранения последствий морального вреда в процессе реабилитации. Согласно статье 151 ГК РФ физическое и нравственное страдание рассматриваются как моральный вред, требующий возмещения в случае совершения незаконных действий. Исследователи согласны в том, что моральный вред является психической реакцией на незаконные действия в отношении человека [26].

Как разъяснил Верховный Суд РФ, возмещение морального вреда, согласно статье 136 УПК РФ, помимо компенсации морального вреда в денежном выражении, предусматривает принесение прокурором реабилитированному официального извинения от имени государства за причиненный ему вред; помещение в средствах массовой информации сообщения о реабилитации, если сведения о применении мер уголовного преследования в отношении реабилитированного были распространены в средствах массовой информации; направление письменных сообщений о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или по месту жительства [26].

Пленум Верховного Суда РФ акцентирует внимание на подходе, при котором судебные органы не только освобождают реабилитируемых лиц от бремени доказывания обоснованности и размера ущерба для возмещения, но и активно содействуют в сборе необходимых материалов. Такая модель считается более эффективной и справедливой для восстановления морального вреда в рамках реабилитации [26].

Однако, текущая практика рассмотрения судебных дел выявляет сложности с определением объективной и справедливой величины морального вреда. Отсутствие унифицированной методики и конкретных указаний в законодательстве ведет к проблемам в судопроизводстве и из-за этого суды часто либо слишком лояльно подходят к требованиям истцов, либо

наоборот, отвергают их с необоснованно низкими или высокими компенсациями.

Это недостаток создает неопределенность для сторон и способствует неравномерности судебных решений. Следовательно, ситуация требует разработки стандартизированных подходов и критериев для определения размера моральной компенсации, что позволит обеспечить соразмерность и обоснованность выплат, а также улучшит справедливость рассмотрения таких дел. Создание таких принципов даст возможность всем участникам судебного процесса надежно оценивать и восстанавливать ущерб, вызванный моральным вредом, и гарантирует, что компенсации будут назначены в праведной и однородной манере по всей стране.

В связи с изложенной проблемой Верховный Суд РФ разъяснил, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда [26].

Судебное решение о присуждении компенсации должно быть справедливым и разумным. Для предотвращения ситуаций, когда компенсации назначаются неправдоподобно низкие суммы, возможно установление законодательно установленных минимальных размеров компенсаций и введение соответствующих критериев в действующее законодательство, возможна практика рекомендательных разъяснений со стороны Верховного Суда РФ. Необходимо разработать четкие критерии для определения размера компенсации морального вреда и предусмотреть

законодательные меры для предотвращения неприемлемо низких сумм компенсации.

Приведем пример из судебной практики. Находкинский городской суд Приморского края рассмотрел гражданское дело по иску К. к Министерству финансов Российской Федерации о денежной компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконных действий органов предварительного следствия и необоснованного уголовного преследования. Так, К. обратился в суд с вышеуказанным иском, в обоснование которого указал, что 15 марта 2021 года отделом дознания межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Партизанский» возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации. 23 марта 2021 года истцом по уголовному делу приобретен статус подозреваемой. Приговором мирового судьи судебного участка № 106 Партизанского судебного района Приморского края от 01 марта 2022 года она признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 УК РФ, К. назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей. В дальнейшем дело неоднократно пересматривалось, кассационным постановлением Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года производство по уголовному делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в действиях К. состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 167 УК РФ, в соответствии со статьей 134 УПК РФ признано право К. на реабилитацию. Размер компенсации морального вреда был определен К. в размере 1000000 рублей. Суд при разрешении дела руководствовался следующими обстоятельствами: истец обвинялся в совершении преступления небольшой тяжести, продолжительность уголовного преследования составила более трех лет, к К. применялась мера принуждения в виде обязательства о явке, что в целом как считает суд, также не могло не отразиться на психологическом состоянии истца. С учетом принципа разумности и

справедливости, с учетом того, что уголовное преследование в отношении истца прекращено в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, суд посчитал возможным определить размер компенсации морального вреда в 400 000 рублей [29].

Остается открытым вопрос официального извинения реабилитированным лицам со стороны прокурора в рамках компенсации морального вреда. На законодательном уровне не определено, какой прокурор должен принести извинение, что может привести к тому, что некоторые прокуроры могут отказываться от этой обязанности, перекладывая ее на других. Чтобы избежать подобных ситуаций, предлагается «внести изменения в УПК РФ и предусмотреть, что официальное извинение от имени государства должно быть принесено прокурором, надзирающим за соответствующим органом или должностным лицом, ответственным за незаконное или необоснованное привлечение к уголовной ответственности или применение принуждения. При незаконном осуждении реабилитированного лица извинение должен принести районный прокурор, прокурор субъекта РФ или Генеральный прокурор РФ, в зависимости от уровня суда, вынесшего решение» [14, с. 30]. Тем самым будет установлено ясное и однозначное правило, определяющее, какой именно прокурор должен нести ответственность за произнесение извинений, и исключена возможность отказа прокуроров от выполнения данной обязанности. Таким образом, в целях исключения неопределенности в вопросе, касающемся принесения официальных извинений реабилитированным лицам, необходимо определить, какому именно прокурору следует возложить данную обязанность.

Положениями ст. 138 УПК РФ также предусмотрена возможность восстановления иных прав реабилитированного. К числу иных прав принято относить трудовые, пенсионные, жилищные и иные права.

Так, соответствии с второй частью сто тридцать восьмой статьи УПК Российской Федерации, реабилитированное лицо вправе восстановить утраченные звания и награды в случае их изъятия в ходе уголовного

преследования, при условии последующего признания его невиновности. Правомочность этого положения подтверждается возложением на уполномоченные органы обязанности возвращать награды и восстанавливать звания. При этом, реабилитированное лицо, или его законные представители, имеют право потребовать публикации информации о происшедшем в средствах массовой информации. Такая информация должна быть опубликована в течение тридцати дней со дня предъявления соответствующего требования. Помимо этого, сведения о реабилитации необходимо направлять в инстанции, связанные с местом проживания, работой или образования реабилитированного.

Рассматривая вопросы, связанные с восстановлением в трудовых правах реабилитированного следует обратить внимание и на возмещение заработной платы реабилитированному.

Данный вопрос регламентирован был Постановлением Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года № 1655 «О трудовом стаже, трудоустройстве и пенсионном обеспечении граждан, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированных». В соответствии с положениями указанного Постановления период нахождения в местах заключения должен быть засчитан в трудовой стаж.

Кроме того, в соответствии с п. 3 Постановления реабилитированному выплачивается по прежнему месту работы двухмесячная заработная плата исходя из существующего ко дню реабилитации месячного оклада (ставки) по должности (работе), занимаемой до ареста, или по другой аналогичной должности (работе). В тех случаях, когда реабилитация осуществляется посмертно, данная заработная плата должна быть передана семье.

Проблемы могут возникнуть при восстановлении реабилитированного на работе в случаях отсутствия у работодателя вакантных мест по занимаемой им ранее должности, исключения должности из штатного расписания или ликвидации организации в целом. В данном случае должны быть применены

альтернативные меры восстановления в виде компенсационных выплат или трудоустройства на другие аналогичные должности.

Реабилитированный имеет также право на восстановление в учебном заведении, из которого был исключен в связи с уголовным преследованием. Здесь следует выделить две группы ситуаций при которых было произведено отчисление из высшего учебного заведения. Первой ситуацией является отчисление из ведомственного учебного заведения, например, института МВД, а в качестве второй ситуации можно выделить ситуацию, когда студента отчисляют из высшего учебного заведения за академические задолженности, которые образовались в период пока реабилитированный, например, содержался под стражей. В обоих случаях реабилитированный должен быть восстановлен в учебном заведении.

Вопросы восстановления жилищных прав реабилитированные лица вправе решать путем обращения в местные органы власти в шестимесячный срок с момента направления им соответствующего извещения. В тех случаях, когда вернуть помещение, которое занимал реабилитированный не представляется возможным, ему должно быть предоставлено равноценное жилое помещение в том же населенном пункте.

Поводя итог рассмотрению настоящего вопроса, следует отметить, правовое регулирование возмещения вреда реабилитированному достаточно полно охватывает все виды вреда, которые могут быть причинены лицу незаконным уголовным преследованием. Вместе с тем в правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с отсутствием критериев определения размера компенсации морального вреда, порядка принесения извинения прокурором, а также порядка восстановления иных прав реабилитированного.

2.3 Процессуальный порядок реабилитации в уголовном процессе

Процессуальный порядок реабилитации в уголовном судопроизводстве РФ включает признание права на реабилитацию, уведомление реабилитируемого, обращение реабилитированного с требованием о возмещении вреда, реальное возмещение вреда.

В соответствии с ч. 1 ст. 134 УПК РФ суд в приговоре, определении, постановлении, а прокурор, следователь, дознаватель – в постановлении признают за оправданным лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию.

Ранее в Постановлении Пленума ВС РФ от 29.11.2011 № 17 содержалось положение о том, что «отсутствие в приговоре, постановлении, определении указания на признание за лицом права на реабилитацию не может служить основанием для отказа в реабилитации». Однако позднее данное положение было исключено, что, на наш взгляд, является неправильным.

А.П. Гуляев отмечает по этому поводу, что «введение уголовно-процессуальным законом понятия «признание права на реабилитацию» окончательно вводит человека в заблуждение: оказывается, оправдательный приговор, как отмечает он, или постановление о прекращении дела по реабилитирующему основанию - это еще не реабилитация, это только право на реабилитацию» [15, с. 17].

Помимо признания права на реабилитацию, пострадавшему от незаконного уголовного преследования лицу направляется извещение, разъясняющее право на возмещение ущерба и его соответствующий порядок. После получения данного извещения реабилитированный гражданин вправе обратиться в течение шести месяцев за возмещением вреда.

Данные органы в течение месяца рассматривают соответствующие документы и определяют размер ущерба, вынося соответствующее постановление. После получения его копии реабилитированным лицом,

полученный документ предъявляется в орган федерального казначейства для непосредственного получения компенсации.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, соответствующие должностные лица обязаны разъяснять реабилитированным лицам порядок возмещения вреда, причиненного уголовным преследованием. Однако, к сожалению, сложившаяся практика свидетельствует об обратном: зачастую, до сведения реабилитированного гражданина не доводится даже содержание главы 18 УПК РФ «Реабилитация». В иных случаях, возникают сложности с разъяснением непосредственно самой процедуры реализации права на возмещение ущерба, поскольку она отсылает уже к ГК РФ.

Как указано в ч. 2 ст. 135 УПК РФ, реабилитируемый со дня получения копии документов, указанных в ч. 1 ст. 134 УПК РФ, и извещении о порядке возмещения имущественного вреда реабилитируемый вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление, определение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, либо в суд по месту жительства, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление.

Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование направляется в суд, постановивший приговор, либо в суд по месту жительства реабилитированного. При этом реабилитируемый не должен забывать о сроках исковой давности, установленных ГК РФ.

В контексте уголовно-процессуальных норм, процедура возмещения ущерба в рамках реабилитации представляется менее сложной, нежели аналогичные операции в рамках гражданского судопроизводства. В ситуациях, когда судопроизводство соответствует установленным уголовным законодательством Российской Федерации положениям, индивиду, успешно прошедшему процесс реабилитации, не требуется предъявлять доказательную базу относительно масштаба понесенного вреда. В таком случае на суд возлагается обязанность проведения мероприятий, целящихся в поддержку в

процессе получения документов, которые бы бесспорно аттестовали объем ущерба, причиненного незаконным уголовным преследованием.

А.Е. Федюнин отмечает, что «уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда не предполагает обязанности осуществления доказывания его размера реабилитируемым лицом, хотя и не запрещает этого. По правилам искового производства он подает не иск, но обращается с требованием, которое рассматривается в порядке, описанном в ст. 399 УПК РФ. Возможность и необходимость применения в данном случае упрощенного, создающего более льготные условия для определения характера и размера подлежащего возмещению вреда уголовно-процессуального порядка, нежели гражданско-процессуального, требующего доказывания как наступление вреда, так и его причинной связи с действиями причинителя, их противоправности, вины причинителя и т.п. в большей мере отвечает требованиям справедливости, соответствует характеру публичных правоотношений, послуживших основанием для возникновения реабилитации» [34, с. 222].

«В тех случаях, когда реабилитированный просит возместить моральный вред и в том числе требует восстановить в трудовых, пенсионных, жилищных правах, а также возратить имущество или его стоимость, связанную с возмещением убытков, причиненных гражданину незаконным осуждением, тогда данное дело будет рассматриваться в порядке, определяемом требованиями гражданского законодательства Российской Федерации» [23, с. 111-112].

«Когда рассматриваются дела при частичной реабилитации (когда лицо оправдано по одной из нескольких инкриминируемых ему статей) суды чаще всего удовлетворяют требования о компенсации морального вреда частично или отказывают в удовлетворении требований. Это происходит из-за того, что при частичном оправдании лица судьям сложно определить глубину душевных страданий реабилитированного, причиненных незаконным уголовным преследованием, по которому лицо оправдано» [23, с. 112].

Л.В. Головкин пишет, что «гражданский процессуальный закон предусматривает порядок возмещения вреда и предполагает предъявление лицом гражданского иска к Министерству финансов РФ и его рассмотрение в полном соответствии со всеми правилами гражданского судопроизводства. Иначе говоря, в данном случае применяется уже не УПК РФ, а ГПК РФ» [12, с. 1196-1197].

В заключение отметим, что процедура возмещения вреда в порядке реабилитации требует упрощения для соответствия принципу экономии процессуальных ресурсов. Существующий механизм восстановления прав реабилитированного возлагает все обязанности по доказыванию на самого реабилитированного, что порой кажется необоснованным, учитывая, что обязанность возмещения ущерба логично ложится на сторону, ответственную за его причинение.

Для того, чтобы улучшить положение пострадавшего, требуется закрепить обязанности прокурора по инициации процедуры возмещения вреда в порядке реабилитации. Требуется закрепление в УПК РФ единых критериев, определения размера возмещения, а также необходимо сократить сроки такого производства. Не менее важно упростить процедуру сбора доказательств, сняв эту ответственность с пострадавшего и наделив соответствующими полномочиями должностных лиц прокуратуры, что ускорит процесс компенсации. Такие шаги призваны усилить эффективность юридической системы и обеспечить более полноценную защиту прав и свобод всех граждан.

Заключение

Проведенное исследование вопросов правового регулирования института реабилитации в уголовном процессе РФ позволило сформулировать ряд основных выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Исторический обзор правовых начал института реабилитации свидетельствует о том, что идея восстановления статуса и возмещения ущерба лицу, незаконно подвергнутому уголовному преследованию, имеет длительную историю, цель которой обеспечить восстановление прав и защиту свобод таких граждан. Постепенное развитие института реабилитации в российском уголовном процессе стало важным шагом в сторону справедливости и восстановления прав невинно привлеченных к уголовной ответственности лиц. Сегодня этот институт продолжает развиваться и совершенствоваться.

Не смотря на законодательное закрепление в п. 34 ст. 5 УПК РФ понятия реабилитации, в науке уголовно-процессуального права не утихают споры о ее сущности и содержании. Так, реабилитация с точки зрения сущностного подхода, рассматривается как процессуальный порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда, как деятельность государства, которая связана с возмещением вреда, который был причинен в результате незаконных действий его органов или должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, а также как результат такой деятельности в форме фактического возмещения причиненного реабилитированному вреда и восстановления его прав.

С точки зрения содержания понятие реабилитации также трактуется неоднозначно. Одни ученые сводят реабилитацию к факту признания права на возмещение причиненного вреда (или факта непричастности лица к совершенному преступлению), другие содержание реабилитации связывают

только с фактическим возмещением причиненного незаконным уголовным преследованием вреда, третьи включают в понятие реабилитации как сам факт установления непричастности лица к совершению преступления в форме процессуального решения, так и последствия в виде восстановления в правах и возмещения причиненного уголовным преследованием вреда.

На наш взгляд, определение реабилитации, изложенное в п. 34 ст. 5 УПК РФ не требует уточнения. Так, реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Значение института реабилитации можно определить как социально-правовое, состоящее, с одной стороны, в том, чтобы нивелировать последствия незаконного и необоснованного уголовного преследования путем восстановления социального статуса лица, а с другой стороны, в том чтобы создать правовой механизм, гарантирующий защиту лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования.

Процессуальным основанием возникновения права на реабилитацию является процессуальный акт, устанавливающий непричастность лица, в отношении которого велось уголовное преследование, к совершенному преступлению. В роли такого акта может выступать оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного дела и/или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям.

В качестве одной из проблем института реабилитации в уголовном процессе выделена проблема правовой неурегулированности вопросов частичной реабилитации. Так, в УПК РФ отсутствует понятие частичной реабилитации в связи с чем предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ следующим определением: «частичная реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, подозрение или обвинение в отношении которого было признано частично незаконным или необоснованным, а также лица, обвинительный приговор в отношении которого был частично отменен, и возмещения причиненного ему вреда».

При рассмотрении вопроса о субъектах права на реабилитацию было проанализировано определение реабилитированного лица, закрепленное в п. 35 ст. 5 УПК РФ. Сделан вывод о его несоответствии п. 34 ст. 5 УПК РФ и смыслу положений главы 18 УПК РФ. В связи с чем предлагается заменить понятие «реабилитированный», на «реабилитируемый» в п. 35 ст. 5 УПК РФ либо изложить п. 35 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «реабилитированный - лицо, восстановленное в правах и получившее возмещение причиненного ему незаконным уголовным преследованием вреда».

Рассмотрение вопроса о понятии и видах вреда, подлежащего возмещению в ходе реабилитации, позволило прийти к выводу, что необходима разработка критериев возмещения не только морального, но и имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием.

Остается открытым вопрос официального извинения реабилитированным лицам со стороны прокурора в рамках компенсации морального вреда. На законодательном уровне не определено, какой прокурор должен принести извинение, что может привести к тому, что некоторые прокуроры могут отказываться от этой обязанности, перекладывая ее на других. Чтобы избежать подобных ситуаций, предлагается внести изменения в УПК РФ и предусмотреть, что официальное извинение от имени государства должно быть принесено прокурором, надзирающим за соответствующим органом или должностным лицом, ответственным за незаконное или необоснованное привлечение к уголовной ответственности или применение принуждения. При незаконном осуждении реабилитированного лица извинение должен принести районный прокурор, прокурор субъекта РФ или Генеральный прокурор РФ, в зависимости от уровня суда, вынесшего решение. Тем самым будет установлено ясное и однозначное правило, определяющее, какой именно прокурор должен нести ответственность за произнесение извинений, и исключена возможность отказа прокуроров от выполнения данной обязанности.

В целом правовое регулирование возмещения вреда реабилитированному достаточно полно охватывает все виды вреда, которые могут быть причинены лицу незаконным уголовным преследованием. Вместе с тем в правоприменительной практике существуют проблемы, связанные с отсутствием критериев определения размера компенсации морального вреда, порядка принесения извинения прокурором, а также порядка восстановления иных прав реабилитированного.

В заключение отметим, что процедура возмещения вреда в порядке реабилитации требует упрощения. Существующий механизм восстановления прав реабилитированного возлагает все обязанности по доказыванию на самого реабилитированного, что порой кажется необоснованным, учитывая, что обязанность возмещения ущерба логично ложится на сторону, ответственную за его причинение.

Решение проблемы видится в возложении обязанности по инициации процедуры возмещения вреда в порядке реабилитации на прокурора. Требуется закрепление в УПК РФ единых критериев, определения размера возмещения, а также необходимо сократить сроки такого производства. Не менее важно упростить процедуру сбора доказательств, сняв эту ответственность с пострадавшего и наделив соответствующими полномочиями должностных лиц прокуратуры, что ускорит процесс компенсации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 26.03.2025г. по делу № 22-413/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3AZtWOuDgKxr/> (дата обращения 16.09.2025 г.)
2. Бажанов А.В. Возмещение имущественного вреда реабилитированному в уголовном судопроизводстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 254 с.
3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М. : Проспект, 2004. 480 с.
4. Божьев В.П. Уголовный процесс: учеб. для студентов вузов 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. 568 с.
5. Босалаева О.В. К вопросу о нравственных началах производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. №3. С. 259-262.
6. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лиц, в отношении которых осуществляется обвинительная деятельность: Монография. М., 2013. 219 с.
7. Веретенникова Е.В. Компенсация морального вреда реабилитированным в судопроизводстве России: Монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. 207 с.
8. Веницкий Л.В. Об истоках зарождения института реабилитации в России // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 15-19.
9. Вицке Р.Э. Основания возникновения права на реабилитацию в уголовном процессе России // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 335-336.
10. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе: вопросы теории и практики: дис ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 189 с.
11. Глыбина А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовно процессе Российской Федерации: дис ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 192 с.

12. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2017. 1280с.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
14. Гришина А.А. Понятие и принципы реабилитации в российском уголовном процессе // Перспективы развития науки в современном мире. Сборник трудов по материалам VIII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2022. С. 29-33.
15. Гуляев А.П. Правовое регулирование реабилитации в уголовном процессе // Вестник Академии права и управления. 2003. № 3. С.17-23.
16. Дубина Е.А. Проблемные вопросы возмещения имущественного вреда реабилитированному лицу // ScienceTime. 2020. №5. С. 25-29.
17. Калиновский К.Б. Реабилитация в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 396-407.
18. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.
19. Коршунов А.В. Проблемы реабилитации в уголовном процессе России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2011. № 4. С. 91-94.
20. Кузнецова А.Д. Особенности реабилитации в уголовном судопроизводстве Российской Федерации при рассмотрении дел судом первой инстанции: дис ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 176 с.
21. Лисовец Д.А. Институт реабилитации в уголовном процессе России // Молодой ученый. 2022. № 15 (149). С. 265-267.
22. Матвеев А.Н. Правовой институт реабилитации в российском уголовном процессе: дис ... канд. юрид. наук. М., 2009. 186 с.

23. Острикова Л.К. Объем, размер и порядок возмещения вреда, причиненного при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности // LexRussica, 2017. № 5. С. 105-115.

24. Подопригора А.А. Реабилитация в уголовном процессе России: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 179 с.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2021 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части первой статьи 135, статьи 401.6 и пункта 1 части второй статьи 401.10 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.П. Атрощенко» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396319/ (дата обращения 16.09.2025 г.).

26. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122458/ (дата обращения 16.09.2025 г.).

27. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1953 № 7 «О судебной практике по применению конфискации имущества» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7156/ (дата обращения 16.09.2025 г.).

28. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2004. 22 с.

29. Решение Находкинского городского суда Приморского края от 18.03.2025г. по делу № 2-367/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VyTit7UiORJX/> (дата обращения 16.09.2025 г.).

30. Рогачев С.А. Субъекты правоотношения по реабилитации в уголовном процессе // Человек: преступление и наказание. 2009. № 2. С. 117-121.
31. Рогачев С.А. Реабилитация в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 182 с.
32. Татъянин Д.В. Реабилитация в уголовном процессе России (понятие, виды, основания). 2-е изд., доп. М. : Юрлитинформ, 2010. 174 с.
33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
34. Федюнин А.Е. Вопросы совершенствования процессуальной регламентации возмещения реабилитированному имущественного вреда // Вестник СГЮА. 2022. № 2. С. 216-227.
35. Хамадишин Д.З. Механизм реабилитации лица в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. 191 с.
36. Хачатрян Л.А. История становления и развития института реабилитации в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2024. № 1. С. 48-52.
37. Чайка А.Ю. Зарождение института реабилитации в уголовном процессе России: от истоков до конца XIX века // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 136-137.
38. Черкасов А.М. О некоторых проблемных аспектах определения оснований реабилитации в уголовном процессе России // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции. Красноярск, 2022. Выпуск 24. С. 396-399.